

Художественное своеобразие романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита»

Роман Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита» может служить примером удачного сочетания формы и содержания. Его построение необычно, и это обусловлено содержанием.

В чем же своеобразие формы этого произведения? Во-первых, мы не сразу знакомимся с главными героями, то есть с персонажами, давшими ему название. Мастер появляется только в тринадцатой главе, причем мы застаем его уже в тот момент, когда практически все значимые события в его жизни позади. О его книге и отклике, который она вызвала в обществе, о любимой женщине, о друге, который предал его, мы узнаем только из рассказа одного пациента психиатрической клиники (Мастера) другому (Ивану Бездомному). Маргарита же появляется только в девятнадцатой главе, когда читатель начинает воспринимать ее только как воспоминание или галлюцинацию умалишенного. Вместе же мы видим их только в самом конце романа.

Во-вторых, это не единственная деталь, придающая своеобразие произведению Булгакова. И даже не самая основная. Гораздо интереснее все то, что касается книги, которую написал Мастер, герой романа. Этот «роман в романе» повествует читателю о последних днях жизни бродячего проповедника Иешуа Га-Ноцри и о его смерти, а также о прокураторе Иудеи Понтии Пилате. В образе Иешуа легко и безошибочно узнается фигура Иисуса Христа, а в содержании романа — самый известный сюжет Нового Завета, рассказывающий о смерти пророка.

Этот «роман в романе», посвященный событиям, происходившим в Иудее два тысячелетия назад, переплетается с другой частью произведения, описывающей жизнь в Москве в начале двадцатого века. Здесь следует отметить, что деление романа на части и главы довольно условно: в обеих частях, указанных в оглавлении, присутствуют главы, посвященные и Москве, и Ершалаиму. Переплетение же двух этих частей наиболее заметно в тех местах романа, где теми же словами, которыми оканчивается «московская» часть романа, начинается его «ершалаимская» часть. Так, в мыслях и снах различных персонажей, как главных, так и второстепенных, появляются картины, описанные Мастером в романе о Понтии Пилате. Например, уставший, сошедший с ума Иван Бездомный под действием лекарства и под впечатлением от рассказа соседа по палате увидел во сне, что «солнце уже снижалось над Лысой Горой, и была эта гора оцеплена двойным оцеплением». Этими словами заканчивается пятнадцатая глава произведения, посвященная московским событиям. И ими же начинается следующая, шестнадцатая глава, в которой описывается казнь Иешуа Га-Ноцри.

«Роман в романе» сам по себе является очень необычным выразительным приемом, к тому же с ним связана основная интрига «московской» части этого, как бы двухслойного, произведения. Однако Булгаков не ограничился только необычным сюжетным ходом. Наиболее важно то, что в обеих переплетающихся частях романа присутствуют персонажи, которые как бы дополняют друг друга или являются одними и теми же людьми. Так, Мастер, как автор романа о Понтии Пилате — то есть «ершалаимской» части произведения — применил один достаточно распространенный в литературе прием. Он сделал себя прообразом Иешуа Га-Ноцри, своего героя. Именно поэтому образы этих двух персонажей являются как бы двумя сторонами одного и того же образа. Читая об одном из них, мы узнаем в нем другого. Мастер даже вложил в уста Иешуа открытие, которое сделал сам и которое являлось основной мыслью его романа: «Злых людей нет на свете».

Кроме того, в переплетающихся частях «Мастера и Маргариты» есть еще ряд таких «парных» образов. Причем тут мы видим очередной необычный поворот сюжета: придумывая их, Мастер предсказал свою собственную судьбу. Так, в его романе Иешуа доверился Иуде из Кириафа, который, выслушав «крамольные» речи, тут же сделал донос в обмен на тридцать сребреников. И у самого Мастера также появился свой Иуда. Его роль сыграл журналист Алоизий Могарыч, который действовал практически так же, как и его «близнец» из Кириафа, и преследовал практически ту же цель. Правда, причиной доноса стали не деньги, а жилье: таким способом Алоизий попытался решить для себя пресловутый «квартирный вопрос».

Другой похожей парой персонажей стали критик Латунский и первосвященник Каифа. И в этом случае Мастер предсказал свою судьбу, описав интриги Каифы, которые привели к смерти Иешуа. В конце концов разгромные критические статьи и придуманное Латунским словечко «пилатчина» стали причиной творческой гибели самого Мастера, который так и не смог опубликовать свой роман.

Однако параллели на этом не заканчиваются. Мастер изобразил Га-Ноцри пророком. И точно так же, как пророка, описал самого Мастера Булгаков. Ведь как и у Иешуа, так и у писателя, сочинившего о нем роман, были ученики. Для Мастера эту роль выполнял Иван Бездомный, поэт, оказавшийся тоже в психиатрической больнице. Он был одним из тех немногих, включая Маргариту, кто смог выслушать и понять писателя, которого все считали сумасшедшим. Именно поэтому он оказался хорошим учеником.

Последователями Иешуа Га-Ноцри можно назвать двоих. Первый из них — бывший сборщик податей Левий Матвей, который, побеседовав с бродячим философом и проникнувшись его учением, отрекся от богатства и, «бросив деньги на дорогу», последовал за своим учителем. Левий Матвей был искренне предан своему учителю. Для того чтобы спасти его или отомстить за его смерть, он был готов на все, включая даже убийство. Однако был ли он хорошим учеником? Нет, похоже, не был. Именно из-за того, что собрался из-за мести лишить жизни другого человека. Ведь Иешуа учил его совсем не этому.

Второй ученик бродячего философа упрекает Левия Матвея в жестокости и неумении прощать. «Ты не усвоил ничего из того, чему он тебя учил», — говорит он. Эти обвинения звучат очень странно в устах человека, которого жители Ершалаима шепотом называли «свирепым чудовищем» — Понтия Пилата. Тем не менее именно он стал вторым, гораздо более благодарным учеником Иешуа, хотя даже сам не осознавал этого.

Итак, каждому из пророков удалось изменить в лучшую сторону если не мир, то хотя бы нескольких человек. Так, для бездарного и необразованного поэта Ивана Бездомного произошла переоценка ценностей, и он превратился в начитанного историка Ивана Николаевича Поньрева. Однако даже не это главное: после короткого общения с Мастером он научился верить в то, что делает, стал более искренним и честным. Что же касается Понтия Пилата, то и он очень изменился после общения с Иешуа: хотя прокуратору не хватило силы и смелости, чтобы защитить осужденного на смерть пророка, он осознал, что творит зло, и раскаялся.

Таким образом, своеобразие романа «Мастер и Маргарита», кроме всего прочего, заключается в параллелях, проведенных автором между двумя частями романа — «московской» и «ершалаимской» — и их героями. Однако помимо близости образов Мастера и Иешуа, мы можем увидеть и еще одну нить между автором и героем. Как и Мастер, Булгаков в написанном им произведении предсказал свою судьбу. Ведь роман о Понтии Пилате и писатель, его создавший, подверглись практически таким же испытаниям, что и роман «Мастер и Маргарита» и его автор. У Булгакова наверняка был свой критик Латунский, хотя и с другой фамилией, его роман так же отказывались публиковать, и даже причина отказа была похожа на описанную им самим.

Правда, ничего удивительного в этом нет: в отличие от Мастера, сам Булгаков был хорошо знаком с литературной средой, с людьми, к которым попало его произведение,

и поэтому смог угадать их реакцию. Однако от этого сама близость судеб автора и его героя не кажется менее удивительной и необычной.